

На правах рукописи

Козырева Мария Михайловна

**ОБЩЕННАЯ ЛЕКСИКА В РЕЧИ ОБРАЗОВАННЫХ НОСИТЕЛЕЙ
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

21 МАР 2013

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре иностранных языков
филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор

Ларица Татьяна Викторовна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры иностранных литератур
и языков Ярославского государственного
педагогического университета

Жельвис Владимир Ильич

кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистической прагматики и
межкультурной коммуникации
Московского государственного лингвистического
университета

Дуднк Надежда Алексеевна

Ведущая организация:

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Башкирский государственный университет»

Защита состоится 5 апреля 2013 года в 13.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.203.12 при Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал № 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по
адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.
Автореферат диссертации размещен на сайте РУДН – www.rudn.ru

Автореферат разослан «4» марта 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Ю. Нелобова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Реферируемая диссертация посвящена анализу функционально-прагматических особенностей обсценной лексики, употребляемой образованными носителями английского и русского языков в конфликтном и бесконфликтном общении, и степени ее распространенности. Под английским языком, существующим в разных вариантах, мы, вслед за А. Вежбицкой¹ и другими исследователями, понимаем *Anglo English*, который объединяет в себе основные национальные варианты английского языка (в нашем исследовании это, главным образом, британский и американский) и является частью так называемой *Anglo culture*, для обозначения которой в нашей работе мы используем термин *англоязычная культура*. Язык, как известно, является своеобразным зеркалом, в котором отражается духовное развитие общества. Любые социальные изменения влияют на язык, его структуру, функционирование и словарный запас. Так, стремительная демократизация общества, повлекшая за собой сексуальную революцию, отмену цензуры и раскрепощение нравов, привела к свободе слова и самовыражения. Слова, которые раньше считались неприличными и даже непристойными, стали всё чаще употребляться образованными людьми, звучать в общественных местах и в СМИ. Одно из объяснений этому явлению заключается в том, что в настоящее время наблюдается использование сквернословия в новых функциях. Сегодня обсценная лексика встречается не только в конфликтных, но и в бесконфликтных ситуациях, где она используется не как средство речевой агрессии, а как средство выражения позитивных эмоций говорящего, часто в целях оптимизации межличностного взаимодействия. Расширение сферы распространения и функционирования обсценной лексики является серьёзным показателем переоценки коммуникативных и духовно-нравственных ценностей, а также тревожным фактором, влияющим на ослабление литературной нормы, так как табуированные слова постепенно переходят в разряд грубой разговорной лексики.

Подобная ситуация наблюдается во многих странах, но в каждой стране она имеет свои особенности. Объясняется это тем, что сквернословие обладает национально-культурной спецификой. В результате то, что оскорбительно в одной культуре, может считаться вполне допустимым в другой. Представители различных коммуникативных культур по-разному относятся к сквернословию, имеют отличную друг от друга степень толерантности к использованию обсценной лексики, что может стать причиной непонимания и коммуникативных неудач. Как и каждое языковое явление, данную проблему нельзя игнорировать, что доказали в своих работах В.И. Беликов, В.И. Жельвис, Е.А. Зацепина, З. Кёстер-Тома, Л.П. Крысин, Т.В. Ларина, В.М. Мокиенко,

---

¹ Wierzbicka A. *English: Meaning and Culture*. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – p. 7.

А.Ю. Пономаренко, L. Alba-Juez, Y. Baruch, E.L. Batistella, D. Bousfield, J. Culpeper, M. Locher, T. Jay, S. Jenkins и др.

Актуальность данного исследования обусловлена:

- важностью активизации изучения реального функционирования языка во всех его аспектах в различных социокультурных контекстах;
- проникновением обценной лексики в речь образованных носителей языка, расширением сферы её употребления и функционирования, что представляет угрозу для литературной нормы;
- потребностью выявления и описания этнокультурной специфики коммуникативного поведения представителей различных лингвокультур;
- недостаточной изученностью вопросов, связанных с функциональными и прагматическими особенностями обценной лексики в сопоставительном аспекте;
- необходимостью разработки способов эквивалентного перевода обценной лексики;
- необходимостью сохранения коммуникативных и духовно-нравственных ценностей.

Гипотеза исследования. Обценная лексика, являясь одним из способов выражения речевой агрессии, в последнее время расширяет сферу функционирования и всё чаще выступает как средство оптимизации межличностного взаимодействия в бесконфликтном общении, что приводит к ослаблению литературной нормы; для английской коммуникативной культуры данное явление характерно в большей степени, чем для русской, что необходимо учитывать в коммуникации и переводе.

Объектом исследования является коммуникативное поведение образованных носителей английского и русского языков в межличностном общении. Под образованными носителями языка в данной работе мы будем понимать людей с высшим и незаконченным высшим образованием.

Предметом – функционально-прагматические особенности обценной лексики и степень толерантности к ней в сопоставляемых лингвокультурах. Отдельно отметим, что хотя в работе сопоставляются функционально-прагматические особенности обценной лексики в английском и русском языках, основной акцент делается на изучении её использования в английском языке.

Материалом для исследования послужили высказывания на английском и русском языках общим объемом 403 (273 на английском и 130 на русском), взятые из диалогов образованных людей в непосредственном общении, из субтитров художественных кинофильмов, а также из реалити-шоу и других телепередач, в основе которых лежит импровизация, а не подготовленная речь (общий объем прослушанного аудиоматериала – 15,5 часов на английском языке и 10,5 часов – на русском языке). Также были использованы данные словарей и проведенного социолингвистического исследования, в котором участвовало 104 информанта (52 носителя английского языка и 52 – русского).

Преобладание проанализированного материала на английском языке объясняется целью и задачами работы.

Цель исследования – выявление функциональных и прагматических особенностей английской обсценной лексики в сопоставлении с русской, а также определение степени толерантности представителей английской и русской коммуникативных культур к сквернословию.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы требовалось решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать основные признаки обсценной лексики, а также принципы её систематизации и классификации.
2. Выявить сферы употребления обсценной лексики в английской и русской коммуникативных культурах.
3. Выявить основные причины и источники проникновения обсценной лексики в речь образованных носителей английского и русского языков.
4. Сопоставить обсценную лексику с инвективной.
5. Определить функции обсценной лексики в речи образованных носителей английского и русского языков.
6. Рассмотреть обсценную лексику в аспекте вежливости и грубости.
7. Проанализировать особенности перевода английской обсценной лексики на русский язык.
8. Определить и сопоставить степень толерантности образованных носителей английского и русского языков к употреблению обсценной лексики.
9. Выявить взаимосвязь между расширением функций сквернословия и ослаблением литературной нормы.
10. Провести социалингвистический опрос среди образованных носителей английского и русского языков и сопоставить полученные результаты.

Методологической основой исследования послужили труды ведущих российских и зарубежных учёных в области социалингвистики (В.И. Беликов, К.С. Горбачевич, В.И. Карасик, Л.П. Крысин, А.Д. Швейцер, R.T. Bell, K. Fox, W. Labov, B. J. Rahman, B. Taylor, P. Trudgill и др.), психолингвистики (Н.Д. Голев, И.Н. Горелов, А.А. Залевская, В.И. Шаховский, H.Trevor, Steinberg D., N. Sciarini и др.), лингвопрагматики (А. Вежбицкая, Н.Д. Голев, В.В. Дементьев, О.С. Иссерс, K. Janschewitz, T. Jay, G.N. Leech, J.Scarle и др.), а также работы, посвящённые выявлению национально-специфических характеристик менталитета, отражённых в языке (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, А.А. Зализняк, В.И. Карасик, Т.В. Ларина, И.Б. Левонтина, И.А. Стернин, Н.М. Фирсова, А.Д. Шмелев и др.); исследования по изучению национально-культурной специфики коммуникативного поведения представителей англосаксонской культуры (Л. Виссон, Ю.Б. Кузьменкова, Т.В. Ларина, О.А. Леонтович, А.В. Павловская, И.А. Стернин, М.А. Стернина, С.Г. Тер-Минасова, D. Bousfield, J. Culpeper, H. Davis, T. Jay, K. Fox, M. Locher, и др.). Кроме того, в данной работе мы опираемся на значимые работы по категории вежливости (Е.А. Земская, Т.В. Ларина, L. Alba-Juez, P. Brown, S. Eggins, G. Leech, S. Levinson, M. Locher, D. Slade, R. Watts и др.), грубости и

ненормативной лексики (В.И. Беликов, В.А. Виноградов, В.Д. Девкин, В.И. Жельвис, В.М. Мокшенок, К. Allan, D. Bousfield, В. Bryson, К. Burridge, J. Culpeper, Т. Jay, L.B. Johnson, G. Hughes, В. Taylor и др.).

В диссертации были использованы следующие методы: общенаучное понятийное моделирование, описательный (наблюдение, интерпретация и обобщение), сравнительно-сопоставительный и функционально-семантический анализ, полевой метод, дискурсивный анализ, контекстуальный анализ, статистический метод, метод компонентного анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые проведён сопоставительный анализ функционирования обсценной лексики в речи образованных носителей английского и русского языков в сфере бесконфликтного общения; выявлены её этнокультурные особенности и определена степень толерантности представителей сопоставляемых лингвокультур к употреблению обсценной лексики. В работе развивается новый взгляд на сквернословие как одну из стратегий вежливости сближения, что расширяет представление о допустимости обсценной лексики и степени толерантности к ней в различных социокультурных контекстах.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что проблема сквернословия рассматривается в ней в сопоставительном аспекте в рамках более широкой социолингвистической проблемы – проблемы снижения языкового престижа, наблюдаемого в различных лингвокультурах, что, в свою очередь, требует комплексного и всестороннего изучения. Описание специфики обсценной лексики как одной из составляющих эмоциональной лексики, выявление её прагматического значения и функций вносит вклад в разработку коммуникативно-прагматического направления теории речевого общения. На основе сопоставления ряда социолингвистических, психологических и культурологических факторов выявлены модели перевода обсценной лексики с английского языка на русский, которые могут быть использованы при подготовке теоретических курсов по теории перевода и межкультурной коммуникации. Результаты проведенного социолингвистического исследования дают новые данные об особенностях функционирования обсценной лексики в сопоставляемых лингвокультурах и отношении к ней, что вносит вклад в развитие сопоставительного языкознания, социолингвистики, коммуникативной этнолингвистики и межкультурной коммуникации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материал и результаты работы могут найти применение при подготовке теоретических курсов по сопоставительному языкознанию, социолингвистике, психолингвистике, лингвопрагматике, теории межкультурной коммуникации, теории перевода, в разработке спецкурсов лингвистического цикла, а также на занятиях по переводу. Они могут быть использованы при написании учебных пособий по английскому языку и английской разговорной речи.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Активное распространение обсценной лексики в речи образованных носителей английского и русского языков является современной и вызывающей тревогу тенденцией.
2. Обсценная лексика все чаще используется не только как средство речевой агрессии, но и как средство оптимизации межличностного взаимодействия в ситуациях бесконфликтного общения, где она может выражать как отрицательные, так и положительные эмоции и оценки.
3. Английская и русская обсценная лексика обладает рядом функционально-прагматических особенностей, которые необходимо учитывать в коммуникации и переводе.
4. Сфера распространения и функционирования обсценной лексики в английской коммуникативной культуре шире, чем в русской, что проявляется в большей степени толерантности к ее употреблению и допустимости её использования, в том числе в вежливом общении.
5. Расширение сферы распространения и функционирования обсценной лексики негативно сказывается на ослаблении литературной нормы языка, что ставит задачу всестороннего исследования данного явления с целью его сдерживания.

Достоверность основных положений и выводов обеспечивается опорой на современные теоретические положения из области сопоставительного языкознания, социолингвистики, лингвопрагматики, теории межкультурной коммуникации и переводоведения, применением комплексных методов исследования, а также данными проведенного социолингвистического эксперимента.

Апробация и внедрение результатов. Основные результаты и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов, а также были изложены в форме докладов на четырех научных конференциях: на Международной конференции VIII Степановские чтения «Межкультурная коммуникация, современные методы преподавания иностранных языков, перевод» (РУДН, 2011 год); на научной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме-2» (РУДН и Институт языкознания РАН, 2011 год); на VI Международной научной конференции «Язык, культура, общество» (Московский институт иностранных языков, Российская академия наук, Российская академия лингвистических наук, научный журнал «Вопросы филологии», 2011 год), на I Международной научной конференции «Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал» (Барнаул, 2011 год). По теме диссертации имеется 8 публикаций, в том числе 5 в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы определена её целью и задачами. Диссертация включает Введение, три главы, Заключение, Библиографию и Приложения, иллюстрирующие материал диссертации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования, определяется его новизна и актуальность, формулируются предмет, объект, цель и задачи, а также теоретическая значимость и практическая ценность.

Первая глава «Исследование обценной лексики в современной лингвистике» состоит из восьми параграфов, посвящённых понятию «обценной лексики», типам её классификации, функционированию и оценке данного языкового явления в отечественной и зарубежной литературе.

Обценную лексику (в дальнейшем – ОЛ) невозможно изучать в отрыве от таких понятий, как норма и кодификация языка. Понимание нормы неразрывно связано с понятием литературного языка, который иначе называют нормированным или кодифицированным. Наличие нормы предполагает и её отсутствие. Разграничить понятие «нормы» и отступления от неё можно, если разделить весь языковой пласт на три группы: стандарт, субстандарт и нонстандарт². Языковым стандартом считается литературный язык. К субстандарту относятся диалект и язык фольклора. Разговорный кодифицированный и некодифицированный язык занимает промежуточное положение между стандартом и субстандартom. К нонстандарту относят нелитературную речь, просторечия, вульгарные выражения, жаргон, сленг, мат и др. Вульгарные и табуированные слова лингвисты называют обценной (от лат. *obscenus*, «непристойный») или табуированной лексикой. ОЛ является сегментом ненормативной лексики и охватывает грубую и нецензурную лексику. Для разграничения ОЛ по степени сниженности предлагаются различные классификации. В нашей работе были рассмотрены классификации отечественных и зарубежных исследователей: В.Д. Аракиной, О.С. Ахмановой, Э. Батистеллы, В. Д. Девкина, В. Ивановой, Д. Кристала, Т. Ротенберга, Дж. Тимоти, П. Траджилла, Е.А.М. Уилсона. Анализ теоретических источников показал, что, как в российской, так и в зарубежной научной литературе, нет единой классификации ОЛ, что подтверждает справедливость мнения В.И. Жельвиса о том, что «создать единую классификацию, где элементы бы не пересекались, невозможно даже в одном языке»³. В рассмотренных классификациях ОЛ различается по эмоциональной окраске (презрительная, пренебрежительная, неодобрительная); по цели высказывания (оскорбительная, ругательная, богохульная); по степени сниженности лексических единиц (грубая, вульгарная, нецензурная) и т.д. Учитывая подобного рода расхождения, с целью терминологического единообразия в нашей работе мы применяем термин *обценная лексика*, под которой понимаем сегмент ненормативной лексики, включающий в себя наиболее грубые, непристойные,

² Кёстер-Томас З. Стандарт, субстандарт, нонстандарт. – Берлин, 1993, № 2. С. 15.

³ Жельвис В.И. «Грубость»: проблемы классификации лексики// Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингво-методический аспект): Международная научно-практическая конференция, посвященная юбилею д.ф.н., проф. А.М. Мелерovich. - Москва - Кострома, 2008. С. 76

вульгарные слова и выражения, а *сквернословием* называем использование ОЛ в речи.

Традиционный подход к изучению ОЛ предполагает, что её основная функция – инвективная. Понятия ОЛ и инвективы действительно часто пересекаются, однако между ними есть как сходства, так и различия. ОЛ является единицей языка и включает грубые, непристойные слова, которые могут использоваться как безадресно, так и в адрес определённого человека. Инвектива является единицей речи. Исследователи часто определяют её как ругательство, употреблённое в функции оскорбления, т.е. *инвектива* – это любое грубое, вульгарное, некодифицированное, табуированное обозначение человека с оценочной семантикой, которое своей формой или значением может оскорбить адресата. Инвектива всегда имеет адресата и включает не только грубые, но и нейтральные по семантике слова. Таким образом, инвективой может быть не только ОЛ, в то время как ОЛ не всегда является инвективой, поскольку она может выступать в иной, не инвективной функции и служить для выражения положительных эмоций в бесконфликтном общении, т.е. не выходить за рамки вежливого общения.

Поскольку вежливость и грубость являются категориями прагматического уровня, степень вежливого или грубого поведения можно выявить только в контексте. Когда речь идёт о межкультурной коммуникации, контекстом выступает культура. Проведённые исследования свидетельствуют о том, что сквернословие, как и другие эмоционально-оценочные реакции человека, имеет свою национально-культурную специфику, которая проявляется в сферах распространения ОЛ, её функциях, степени её экспрессивности и допустимости в обществе (см. Жельвис 2001, Ларина 2003, 2009; Davis 1989, Jay 1992, Hughes 1991 и др.). Традиционно ОЛ рассматривается как одно из средств речевой агрессии, цель которой – «подчинение адресата, давление на него, стабилизация или коррекция ситуации в пользу адресанта с демонстрацией превосходства адресанта»⁴. В качестве основных показателей речевой агрессии выступают стилистически маркированные речевые и языковые средства, агрессивность которых можно оценивать лишь с позиций их роли и функции в конкретном коммуникативном акте и в конкретном коммуникативном контексте, на что указывают многие исследователи (Воронцова 2006, Иссерс 1999, Щербинина 2005 и др.).

Использование ОЛ не всегда является показателем речевой агрессии. Так, в последнее время в английском и в русском языках наблюдаются изменения в функционировании и степени допустимости сквернословия (Беликов 2005, Жельвис 2001, Крысин 2002, 2005; Ларина 2003, 2009; Alba-Juez 2011, Jay 2000, Hughes 2006, Montagu 2001 и др.). Сквернословие уже не воспринимается однозначно как негативное коммуникативное явление и в зависимости от контекста даже может быть использовано как одна из стратегий вежливости сближения (*positive politeness*) (Eggins, Slade 1997, Johnson 2002 и др.), т.е.

---

⁴ Черкасова М.Н. Речевые формы агрессии в текстах СМИ: Монография. – Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2011. С. 34.

когда, как отмечают исследователи, формально невежливый акт служит вежливой цели (*formally impolite act for polite purposes*) (Kaul de Marlangeon, Alba-Juez 2013).⁵ В таких ситуациях грубые бранные слова используются для сокращения дистанции между собеседниками и демонстрации равенства. В связи с этим появляется необходимость изучения сферы распространения и функционирования ОЛ не только в ситуациях конфликтного общения, но и в бесконфликтном общении. С одной стороны, это противоречит традиционному подходу к восприятию и изучению ОЛ, воспринимаемой как один из способов выражения речевой агрессии, с другой – такой подход вполне оправдан: в последнее время всё чаще можно наблюдать, как коммуниканты сквернословят для выражения положительных эмоций и оценок.

Что касается сферы употребления ОЛ, то её расширение во многом обусловлено социально-историческими факторами, откладывающими свой отпечаток на коммуникативное поведение представителей различных культур. В России к таким факторам можно отнести распад СССР, падение железного занавеса, отмену цензуры. На Западе и в США – демократизацию общества, раскрепощение нравов, расцвет маргинальных субкультур, свободу слова, сексуальную революцию, отголоски которой дошли и до России. Особенно ярко процесс проникновения ОЛ в сферу общения образованных слоёв общества можно наблюдать после отмены политической цензуры на Западе, в США и в России. Это во многом связано со смешением в массовом сознании понятий свобода слова ('говори, что хочешь') с понятием свобода речи ('говори, как хочешь')⁶.

Вторая глава «Особенности функционирования обсценной лексики в английском и русском языках и проблемы перевода» состоит из пяти параграфов. В ней говорится об отношении представителей двух коммуникативных культур к сквернословью, анализируются функционально-эмоциональные особенности ОЛ в различных сферах распространения, а также на примере художественных кинофильмов рассматриваются сложности перевода ОЛ с английского языка на русский.

Исследования отечественных (В.И Жельвис, Т.В Ларина) и зарубежных (D. Bousfield, J. Culpeper, T. Jay, K. Janschewitz, N.R. Norrick) лингвистов и специалистов по межкультурной коммуникации свидетельствуют о том, что сквернословие в речи является одной из ярких особенностей современного английского коммуникативного поведения. Изменения, преобразования и новации в речи всегда находят своё отражение в каналах массовой коммуникации, самым популярным из которых является телевидение. В связи с этим в ходе нашего исследования было проанализировано четыре художественных кинофильма общей продолжительностью 415 минут (7,5 часов); выборочные серии двух англоязычных реалити-шоу общей продолжительностью 480 минут (8 часов); 3 часа российских телепередач

⁵ Kaul de Marlangeon, Silvia & Laura Alba-Juez. A typology of verbal impoliteness behaviour for the English and Spanish cultures. *Revista Española de Lingüística Aplicada (RESLA)* nº 25, 2013. P. 74.

⁶ Стернин И.А. Социальные факторы и развитие современного русского языка// Теоретическая и прикладная лингвистика. - Вып. 2. Язык и социальная среда. - Воронеж, 2000. С. 7.

(«Дом-2», «Наша Russia», «Comedy Club»), русскоязычные субтитры перечисленных выше кинофильмов, а также отрывки из повседневного общения носителей английского и русского языков. В результате анализа были выявлены наиболее частотные обценные слова, звучащие с телеэкрана: *fuck, ass, shit, damn, hell, bloody, asshole*. Что касается русской ОЛ, то, как отмечалось, мы не ставили перед собой задачу её детального анализа. Тем не менее, нам удалось выяснить, что самыми грубыми словами русские коммуниканты считают матерную лексику. В особенности те слова, которые имеют сексуальную подоплёку.

Что касается функциональных особенностей ОЛ, то в проанализированном материале мы обнаружили её использование в конфликтном общении для выражения речевой агрессии (*What the fuck do you think you're doing? – Какого черта ты это сделал?* – начальник крупной издательской компании – известному лондонскому юристу); в инвективной функции (*I said I was sorry. Asshole. – Я же извинилась. Козёл!* (официантка – посетителю ресторана); в качестве угрозы (*I have a gun! You fuckers! – У меня оружие, негодяи!* (преуспевающий бизнесмен – офисным сотрудникам)). (Здесь и в следующих примерах дается функциональный перевод английских высказываний. Буквальный перевод использованной в них обценной лексики: *ass* – задница; *asshole* – анальное отверстие; *bastard* – ублюдок; *bloody* – проклятый; *fuck* (сущ.) – половой акт, (гл.) – вступать в половой акт; *fucker* – тот, кто вступает в половой акт; *hell* – ад; *shit* – дерьмо; *suck* – сосать, вызывать сильное отвращение).

Носители русского языка в ситуациях конфликтного общения также часто прибегают к использованию обценной, в т.ч. матерной лексики с целью оскорбить, унизить или упрекнуть собеседника: *Да пошёл ты на х*й со своими оправданиями!* (член администрации вуза – подрядчику), а также для выражения негативных эмоций: *Мудила, едь быстрее!* (женщина за рулём, начальник отдела PR, – в адрес другого водителя). Масштаб использования обценных слов в разных возрастных и половых группах коммуникантов свидетельствует об активном проникновении инвективной лексики в речь носителей русского языка.

Наш материал также подтвердил наблюдения исследователей о том, что ОЛ может быть не только средством речевой агрессии, но и выступать в новой, не инвективной функции. Употребление сквернословия в бесконфликтном общении, на наш взгляд, более обдуманно, а значит, менее спонтанно. В бесконфликтном общении обценные слова являются маркерами близких отношений говорящих и свидетельствуют об отсутствии границ между ними: *I told you that this whole fake marriage thing was just going to come and bite you in the ass. – Я же говорила, что вся эта история с придуманным браком когда-нибудь выйдет тебе боком* (девушка – своему начальнику); служат для создания неформальной обстановки: *The good news is she's beating the hell out of the iPod guy right now. – Хорошая новость в том, что сейчас она выносит мозг этому изобретателю iPod* (молодой мужчина средних лет – своей подруге); выполняет роль экспрессивов: *I know it's been awkward as ass. – Я знаю, у нас с*

тобой возникли разногласия – букв.: ... всё это было нелепо, как задница (начальник – подчинённой); выступают в роли комплимента: *Sexy Ass. – Сексуальная попка* (молодая школьная учительница – незнакомому мужчине) и др. В бесконфликтном общении использование ОЛ может являться спонтанной реакцией на какие-либо негативные явления: *Anyway, fuck him. Listen, don't let him ruin our evening.* – *Ладно, чёрт с ним, давай не будем портить наш вечер* (мужчина-юрист – своей возлюбленной).

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что грубые слова и даже мат в бесконфликтном общении проникают в повседневную речь и носителей русского языка, звучат по радио, с телеэкранов, слышны из уст известных людей, чаще всего для демонстрации отсутствия границ и равенства с аудиторией, а также в качестве эпатажа: *Ирыбку съест и на х*й сесть. А вы думали я не скажу? Я с народом! За мной миллионы* (В.В. Жириновский во время прямого эфира). В некоторых ситуациях употребление ОЛ можно объяснить тем, что сам коммуникант не видит в этом ничего предосудительного: *Мат – это не латынь и не суахили. Мат – это и есть русский язык. Ничто так не способствует развитию родной культуры, как родная речь. Употребление мата на письме, в устной речи – это развитие русской культуры* (известный дизайнер Артемий Лебедев). Использование ОЛ в речи знаменитых людей часто демонстрирует их свободу от предрассудков, личную независимость от установленных в обществе норм.

Богатый материал для исследования ОЛ в бесконфликтном общении мы нашли в многочисленных англо- и русскоязычных юмористических телепередачах и реалити-шоу. Играя с табуированными словами, участники шоу показывают, что использовать запретные слова смешно. Возможно, смех зрителей над пошлыми, скабрзными шутками с использованием мата обусловлен их желанием скрыть смущение, продемонстрировать свободу от предрассудков. Это вновь эпатаж, желание самоутвердиться и (если говорить об участниках шоу) сблизиться с аудиторией. Однако более глубокая причина проникновения ОЛ на телевидение скрывается, на наш взгляд, в снижении общего уровня культуры. Если человек, который работает на телевидении, сквернословит, он оказывает негативное влияние на огромное количество людей (миллионы телезрителей, радиослушателей, пользователей Интернета). Такие люди становятся кумирами, а их манера общения и поведения – образцом для подражания. Происходит глобальная смена духовно-нравственных ориентиров, выработанные десятилетиями коммуникативные ценности теряют свою значимость.

Наше исследование показало, что использование ОЛ в ситуациях конфликтного общения в качестве средства речевой агрессии свидетельствует скорее об эмоциональной несдержанности коммуникантов, их неспособности справиться с ситуацией и своими эмоциями. Намеренное же использование ОЛ в бесконфликтном общении говорит о более высокой степени толерантности к сквернословию, а иногда и полное его одобрение.

Эмоциональный аспект сквернословия и его восприятие в обществе во многом зависит от контекста и таких социальных параметров, таких как

возраст, пол, образование, профессия, социально-экономическое положение, национальная принадлежность говорящего и слушающего. Английская ОЛ по сравнению с русской в значительно большей степени десемантизировалась и стала выступать в качестве маркеров эмоционального состояния говорящего. Это объясняет характерный для последнего времени более высокий уровень толерантности к ОЛ в английском обществе. Что касается конфликтных ситуациях, то использование ОЛ часто служит для выражения таких эмоций, как раздражение и недовольство: *Stop putting your ass in my face!* – *Хватит пихать свою задницу мне в лицо!* (жена – мужу); испуг: *No! You bastards! How did you find me here?* – *Нет! Ублюдки! Как вы меня здесь нашли?* (бизнесмен – сотрудникам агентства); досада: *You suck at everything!* – *Ты все пропал!* (жена – мужу); обида: *Don't explain. Just fuck off!* – *Не надо ничего объяснять. Отвали!* (официантка – обидевшему её посетителю); гнев: *Watch where you're going, fucker!* – *Смотри куда едешь, придурок!* (участник дорожного движения – другому водителю) и др.

Помимо негативных эмоций, ОЛ все чаще используется как средство выражения позитивных чувств и оценок: восторга: *You stupid ass!* – букв.: *Глупая задница!* (девушка, смеясь, – мужчине, увидев, как он упал в воду); удовольствия и восхищения: *It's bloody breathtaking out here* – букв.: *Здесь чертовски красиво (ребёнок – в присутствии матери и её друзей); энтузиазма: Shit, I've done it!* – букв.: *Дерьмо! Я сделал это!* (мужчина – в присутствии коллег по работе); радости и счастья: *You're the light in my hell's darkness* – букв.: *Ты мой свет в моём адском мраке* (молодой мужчина – своей возлюбленной) и др.

Использование ОЛ для выражения положительных эмоций в русском языке не так частотно, как в английском, отчасти потому, что русская ОЛ (в особенности мат) звучит значительно грубее английских obscene слов. Разное восприятие английскими и русскими коммуникантами ОЛ нашло своё отражение и в работах отечественных и зарубежных лингвистов. Анализ англоязычных лингвистических работ, посвящённых сквернословью, показал, что зарубежные исследователи относятся к использованию ОЛ достаточно нейтрально, объясняя частое употребление ОЛ в ситуациях конфликтного и бесконфликтного общения его многофункциональностью (Barruch, Jenkins 2006, Jay, Janschewitz 2008, Norrick 2009, 2012, Stapelton 2003). Большинство отечественных исследователей оценивают сквернословие главным образом как негативное явление языковой действительности вне зависимости от сфер его употребления (Виноградов 1993, Жельвис 2001, Кара-Мурза 2010, Крысин 1994, 2002, 2005; Мокненко 1994, Стернин 2000, Успенский 1981, Щербинина 2004 и др.). Исследователи также отмечают негативное влияние ОЛ на самого человека и её способность сужать «языковое мышление, сознание, язык до узкого примитивного круга мировоззрения»⁷ (Шаховский 2011).

⁷ Шаховский В.И. Эмотивная лингвозология русского мата // Волгоградский государственный педагогический университет. – Волгоград, 2011. С. 7.

Стернин И.А. Социальные факторы и развитие современного русского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Вып. 2. Язык и социальная среда. – Воронеж, 2000. С. 7.

Отмеченные различия ставят серьезную задачу перед переводчиками. Трудностям перевода английской ОЛ на русский язык и анализу переводческих решений данной проблемы отводится во второй главе диссертации особое место. В силу отмеченных выше особенностей в употреблении и восприятии ОЛ её дословный перевод на русский язык чаще всего невозможен, поскольку он не только исказил бы представление об английской культуре, но и стал бы мощным средством пропаганды сквернословия в русской культуре. Для достижения полноценного адекватного перевода необходимо учитывать прагматику, сферу употребления, стилистическую окрашенность, степень экспрессивности в конкретном контексте и то, как лексическая единица воспринимается носителями языка-оригинала и языка-перевода. Анализ субтитров английских художественных кинофильмов показал, что перевод ОЛ является одним из самых сложных вопросов в контексте теории и практики перевода. В поисках прагматических соответствий при переводе ОЛ переводчик часто прибегает к лексической, грамматической и стилистической трансформациям (к приёмам замены, опущения, нейтрализации и др.). Приведём несколько примеров: *It was a shitty job anyway.* – Всё равно это была поганая работа (девушка – знакомому мужчине) – лексическая трансформация, приём замены; *Yes, well that is a very, very famous star. Um, right next to, of course, um... I don't know, some other fucking star that's been there for years and years.* –А эта очень известная звезда, которая уже целую вечность висит рядом... с какой-то другой звездой (мужчина – девушке) – лексическая трансформация, приём опущения и нейтрализации; *Fuck California!* Да пошла эта Калифорния! (мужчина – другу в присутствии посетителей дорогого ресторана) – лексико-грамматическая трансформация: приём опущения; *Shut up! Stupid fucking dogs!* – Заткнитесь, чёртовы волкодавы! (девушка – в адрес собак в присутствии незнакомого мужчины) – лексико-грамматическая трансформация: приём замсны; *Shazzer-journalist...likes to say fuck a lot.* – Шейзер, журналистка, любит материться, со всеми (девушка – подруге) – лексико-стилистическая трансформация: приём нейтрализации и генерализации; *Nice boys don't kiss like that.* Погоди-ка, хорошие парни так не целуются. – *Oh, yes, they fucking do.* Ещё как целуются! (известный адвокат – своей возлюбленной) – стилистическая и грамматическая трансформация: приём опущения и модуляции.

Тот факт, что при переводе английской ОЛ на русский язык переводчики ищут им прагматические замены, совершают для этого различные переводческие трансформации и избегают буквального перевода, является, на наш взгляд, объективным свидетельством меньшей степени толерантности к сквернословью представителей русской коммуникативной культуры, по сравнению с английской.

Для апробации нашей гипотезы и предварительных выводов мы воспользовалась методом социолингвистического анкетирования, результаты которого описаны в третьей главе – «Сквернословие в речи носителей английского и русского языков: результаты социолингвистического исследования».

В опросе приняло участие 52 русских и 52 английских информанта. Анкета, разработанная при участии профессиональных социологов, состояла из 32 вопросов, 22 из которых были связаны с употреблением ОЛ и отношением информантов к ней и 9 вопросов носили общий характер (пол, возраст, образование и др.). В нашем социолингвистическом исследовании мы ставили следующие задачи:

- определить круг наиболее употребляемых obscene слов в речи образованных носителей английского и русского языков и классифицировать их по степени грубости;
- установить, для выражения каких эмоций респонденты прибегают к сквернословью;
- выявить функциональные особенности obscene лексики;
- выявить сферы её употребления;
- выяснить, какие эмоции испытывают коммуниканты при использовании obscene лексики как в инвективной, так и неинвективной функции;
- выявить гендерные особенности употребления obscene лексики;
- определить и сопоставить степень толерантности к сквернословью в английской и русской коммуникативных культурах.

Полученные результаты подробно описаны в отдельных параграфах третьей главы. В ходе опроса нам удалось выяснить, что сквернословие в своей речи допускает абсолютное большинство носителей английского (98%) и русского (92%) языков. Наиболее грубым в английском языке оказалось слово *cunt*, частотным – *fuck*. Анализ ответов русскоговорящих респондентов вызывал некоторые сложности, связанные с более высокой степенью вариативности obscene слов, проявляемой не только в лексическом, но и в грамматическом плане (префиксально-суффиксальные различия, экспериментирование носителей языка со словообразованием, создание сложных слов и бранных неологизмов и др.). Тем не менее, нам удалось выяснить, что самыми грубыми словами русские респонденты считают матерную лексику, имеющую сексуальную подоплёку, что сопоставимо с результатами, полученными в ходе опроса англоговорящих респондентов.

Уделив отдельное внимание эмоциональному аспекту употребления ОЛ англоязычными и русскоязычными информантами, мы выявили заметные сходства: сквернословие в качестве средства выражения отрицательных эмоций используют 85% англоговорящих коммуникантов и 88% русскоговорящих. Что касается использования ОЛ для выражения положительных эмоций (радости, восхищения, восторга, счастья), то здесь проявилось серьёзное различие: в этой функции её использует почти половина английских коммуникантов (42%) и всего 4% русских. Другими словами, английские коммуниканты используют ОЛ для выражения положительных эмоций в 10 раз чаще, чем русские, которые употребляют данную лексику для выражения преимущественно отрицательных эмоций. Анализируя эмоции, для выражения которых носители английского и русского языков допускают сквернословие, мы уделили отдельное внимание функциональным особенностям ОЛ. Результаты нашего опроса показали, что

англоязычные и русскоязычные информанты широко используют ОЛ как *средство речевой агрессии* в инвективной функции, т.е. в качестве средства оскорбления другого человека. Одинаковое количество англоязычных и русскоязычных респондентов отметило, что используют сквернословие в качестве угрозы, направленной на другого человека (10%). При этом английские респонденты, в отличие от русских, показали значительный процент использования ОЛ в качестве средства *оптимизации межличностного взаимодействия*: для установления контакта с собеседником (33% и 6% соответственно), в качестве дружеского подшучивания (79% и 8%), способа подбодрить собеседника (29% и 6%). Полученные нами данные подтверждают мнение исследователей (L. Alba-Juez, S. Eggins, D. Slade, Т.В. Ларина и др.) о возможности использования сквернословия в вежливом общении, так как перечисленные выше функции нацелены на оптимизацию межличностного взаимодействия, создания комфортной и непринужденной обстановки общения. Что касается русских респондентов, то в целом полученные нами данные свидетельствуют о низкой степени допустимости сквернословия в русской коммуникативной культуре в бесконфликтном дискурсе.

Проанализировав отношение носителей английского и русского языков к сквернословью в адрес/в присутствии (не)знакомых людей, мы пришли к выводу, что англоязычные и русскоязычные коммуниканты сквернословят более свободно в присутствии знакомых мужчин. Однако степень толерантности к использованию ОЛ у представителей русского языка ниже (71% носителей английского языка и 17% носителей русского языка). Представители обеих культур считают менее допустимым употребление ОЛ в адрес незнакомых мужчин, незнакомых женщин (в большей степени, чем в адрес знакомых женщин), а также в адрес родителей и детей. Однако данные здесь также различаются. Так, носители английского языка в 11 раз толерантнее к сквернословью в адрес родителей и в 3 раза – в адрес детей, по сравнению с носителями русского языка. Причина данных различий, очевидно, заключается в особенностях культуры. Как отмечает Т.В. Ларина, ссылаясь на исследование Г. Хофштеде, в странах с незначительной статусной дистанцией, к которым относятся Великобритания и США, дети обращаются с родителями как с равными; в странах с более высокой статусной дистанцией детей учат демонстрировать уважение к старшим.⁸

Для выявления степени толерантности представителей сопоставляемых коммуникативных культур к ОЛ было задано еще несколько вопросов, среди которых – «Испытываете ли вы чувство стыда после сквернословия» и «Смотрите ли вы телепередачи, программы, ток-шоу или фильмы, в которых сквернословят?». Ответы, полученные на первый вопрос, показали, что русскоговорящие респонденты испытывают чувство стыда в 11 раз чаще, чем англоговорящие (21% и 2% соответственно). Среди тех, кто никогда не испытывает чувства стыда после сквернословия, английских информантов

⁸ Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М: Языки славянских культур, 2009. С. 41- 42.

оказалось в 2,5 раза больше, чем русских (37% и 15% соответственно). Сопоставление отношения наших респондентов к сквернословью на телевидении, показало, что степень толерантности к этому явлению носителей русского языка в 6 раз ниже: 25% носителей английского языка постоянно смотрят телепередачи, в которых сквернословят, среди носителей русского языка таковых оказалось только 4%. Почти половина англоязычных респондентов (44%) и треть русскоязычных (29%) отметили, что не обращают внимания на сквернословие на телевидении, что говорит о том, что ОЛ воспринимается ими как норма речевого поведения. Почти треть английских респондентов (29%) отметили, что сквернословие им кажется смешным и забавным (в русском материале таких ответов 10%). Нашлись и такие, кому сквернословие нравится. И здесь разница существенна (18% и 5% соответственно).

Результаты нашего исследования показали, что носители английского языка проявляют больше толерантности к сквернословью в целом как к явлению языковой действительности. Для них сквернословие – это эффективное средство выражения эмоций, как положительных (например, радость, восторг, восхищение), так и отрицательных (гнев, раздражение или недовольство), о чём свидетельствуют комментарии наших информантов:

"Swearing can be fun, and I like how flexible it is, so when I'm feeling joy or delight I sometimes swear for the fun of it or to emphasize my enthusiasm. □Fuck□ or □shit□ and their derivatives are the two swear words I would use for this situation" (женщина, научная степень, возрастная группа – 23-30 лет). (Сквернословие может быть забавным. Мне нравится, что я могу использовать его в различных ситуациях, когда испытываю радость или восхищение. Иногда я сквернословлю ради забавы или чтобы подчеркнуть свой восторг. В таких ситуациях я обычно использую слова *fuck*, *shit* и их производные).

"Swearing can be very effective as a means of emphasizing a point. Also, one thing I learned, a comment: in trying to write in dramatic form for film-screenplays, etc. I've been told, I think correctly, that swear words can be a lazy way to express emotion, desire, etc." (мужчина, журналист, научная степень, возрастная группа – 51-60 лет). (Сквернословие может быть весьма эффективным средством, помогающим сделать акцент. В качестве комментария приведу усвоенный мною факт: когда мне нужно было написать захватывающий сюжет для сценария кинофильма, мне подсказали, и, я думаю, это правильно, что сквернословие может быть лёгким способом выражения эмоций, желаний и т.д.).

В ответах русских часто звучало обратное: *«Я редко сквернословлю, потому что матерные слова в приличном обществе произносить стыдно»* (женщина, 23-30 лет, высшее образование).

Некоторые русскоязычные информанты отметили, что воспринимают сквернословие как грех, под которым в русской лингвокультуре понимается «вольное или невольное нарушение нравственного закона, данного самим

Богом)⁹, как недопустимое (с духовно-нравственной точки зрения) языковое поведение или дурную привычку, от которой следует избавляться:

«Сквернословие – это грех. К сожалению, не могу пока от него избавиться» (женщина, высшее образование, 23-30 лет).

«Сквернословие – это большой грех, а вспоминать греховные деяния (как я сквернословил) всегда не в радость» (мужчина, высшее образование, 31-40 лет).

Что касается влияния гендерного фактора на употребление ОЛ, то результаты проведённого нами исследования показали, что в целом в последнее время он становится всё менее очевидным. Это подтверждает мнение исследователей об уменьшении влияния «половых различий между говорящими на использование подобной лексики»¹⁰.

Отвечая на вопрос «Можете ли вы употребить сквернословие (бранные слова, нецензурные, оскорбительные, грубые, вульгарные или матерные слова) в зависимости от ситуации?», носители английского языка дали следующие результаты: 100% респондентов мужского пола и 97% респондентов женского пола ответили, что могут сквернословить в зависимости от ситуации, и только 3% респондентов женского пола никогда не употребляют обценные слова в своей речи. Что касается носителей русского языка, то 85% мужчин и 93% женщины допускают сквернословие в зависимости от ситуации. Соответственно 15% мужчин и 7% женщин не употребляют ОЛ ни при каких обстоятельствах.

Несмотря на то, что среди носителей русского языка количество женщин, употребляющих обценные слова вне зависимости от ситуации, в процентном соотношении превышает количество мужчин, а среди носителей английского языка количество женщин, которые никогда не сквернословят, довольно невелико, большинство респондентов женского пола обеих лингвокультур оставили комментарии к своим ответам, где выразили негативное отношение к сквернословью в целом как к явлению языковой действительности:

“I think they're VERY terrible words. Although some words are frequently used, I censor myself in public situations” (Мне кажется, бранные слова ОЧЕНЬ ужасные. И хотя я часто использую некоторые из них, я стараюсь контролировать себя в общественных местах) (женщина, высшее образование, 31-40)

«Стараюсь как можно реже употреблять матерные слова, т.к. считаю, что это меня не украшает» (женщина, высшее образование, 31-40 лет)

Исходя из полученных комментариев, мы можем сделать вывод о том, что женщины избегают сквернословия, потому что это либо не одобряется обществом, либо потому, что лично они считают использование ОЛ неприемлемым речевым поведением.

В **Заключении** отражены итоги исследования, сформулированы основные выводы, намечены перспективы дальнейшего исследования.

Полученные нами результаты показали, что, если еще относительно недавно ОЛ была преимущественно средством выражения грубости, то сегодня она

⁹ Гуманитарный словарь, 2002.

¹⁰ Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследование по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянских культур, 2004. С. 263.

допускается в вежливом общении в качестве стратегии сближения и служит средством оптимизации межличностного взаимодействия в бесконфликтном общении. Она используется для сокращения дистанции между собеседниками, демонстрации равенства, создания неформальной обстановки общения, создания юмористического эффекта, а также в качестве способа подбодрить и поддержать собеседника. В большей степени это характерно для английской лингвокультуры.

Наши данные свидетельствуют о том, что, хотя ОЛ допускается в бесконфликтном общении как в русском, так и в английском языках, носители английского языка проявляют гораздо больше толерантности к сквернословью в бесконфликтном общении и воспринимают его как удачное средство языковой экспрессии. Многофункциональность ОЛ обеспечила ей распространенность в среде образованных носителей английского и, в меньшей степени, русского языков. Расширение сферы употребления и функционирования ОЛ свидетельствует о переоценке коммуникативных ценностей и изменении языкового престижа. Если еще относительно недавно эталоном языкового поведения была манера общения образованных слоёв общества, то сегодня всё большую популярность приобретает язык «низов», то есть изменения в коммуникации происходят по направлению «снизу вверх».

Сравнительная особенность функционирования английской ОЛ с русской, мы увидели, насколько широко сквернословие может войти в повседневную речь образованных людей. На примере английской коммуникативной культуры, где сквернословие стало широко допустимым явлениям, мы можем предположить, что в будущем то же самое может произойти и в русской культуре, если не будут предприняты меры по сдерживанию этого процесса. Отдельно отметим, что изучение ОЛ в речи образованных носителей английского и русского языков дает хорошую базу для изучения этого явления как в других языках, так и в различных национальных вариантах английского языка.

В Приложении приведены образцы анкет, использованные нами в экспериментальной части исследования.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях:

1. Козырева М.М. К проблеме вариативности английского языка // Контактные языки и диалекты в аспекте межкультурной коммуникации: Мат-лы докладов и сообщений. М.: РУДН, 2010. – С.213- 219.
2. Козырева М.М. Вариативность английского языка: проблема американизации // VI Международная научная конференция «Язык, культура, общество»: Тезисы докладов. М.: Спецвыпуск журнала «Вопросы филологии», 2011. – С. 40-41
3. Козырева М.М. Проблемы перевода английской ненормативной лексики на русский язык (на примере фильма «Дневник Бриджит Джонс») // VIII Степановские чтения: Межкультурная коммуникация, современные методы

- преподавания иностранных языков, перевод (на материале романо-германских и восточных языков). М.: РУДН, 2011. – С. 129 – 131.
4. Козырева М.М. Проблема перевода ненормативной лексики с английского на русский язык // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал: Мат-лы I Международной научной конференции. – Барнаул, 2011. – С. 178 – 179.
  5. Козырева М.М. Сложности перевода бранной лексики с английского языка на русский (на материале фильма «Дневник Бриджит Джонс») // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Филологические науки. Языкознание. – 2012, № 8. – С. 87 – 94.
  6. Ларина Т.В., Козырева М.М., Горностаева А.А. О грубости и коммуникативной этике в межкультурном аспекте: постановка проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2012, №2. – С. 126 – 133.
  7. Козырева М.М. Ненормативная лексика в американской коммуникативной культуре и проблема её перевода на русский язык // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2012, №3. – С. 49 – 55.
  8. Козырева М.М. Функции инвективной и бранной лексики в американской разговорной речи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2012, №3. – С. 61 – 67.

**Козырева Мария Михайловна
(Россия)**

**Обценная лексика в речи образованных носителей английского и
русского языков: функционально-прагматический аспект**

Диссертация посвящена исследованию функционально-прагматических особенностей обценной лексики в речи образованных носителей английского и русского языков. В работе выявлены основные признаки обценной лексики, определены принципы её классификации, сферы употребления и функции, проанализированы особенности перевода английского сквернословия на русский язык. На основе данных проведенного социолингвистического исследования выявлены особенности функционирования обценной лексики в сопоставляемых языках и определена степень толерантности к ней в рассматриваемых лингвокультурах, показана взаимосвязь между расширением сферы распространения и функционирования обценной лексики и ослаблением литературной нормы.

Полученные результаты и выводы могут быть использованы при подготовке теоретических курсов по сопоставительному языкознанию, социолингвистике, психолингвистике, лингвопрагматике, теории межкультурной коммуникации, в переводческой и преподавательской практике, а также стать частью программы по предупреждению распространения сквернословия.

**Maria M. Kozyreva
(Russia)**

**Functional and Pragmatic Aspects of Swear Words in the Speech of Educated
Native English and Russian Speakers**

This thesis analyses functional and pragmatic aspects of swear words in the speech of educated native English and Russian speakers, their main characteristics, and classification principles. It additionally details the specifics of the translation of swear words from English into Russian. The paper contains the results of a comparative study of tolerance of this class of words in English and Russian communicative cultures. It reveals interdependence between expansion and functional extension of swear words and loosening of language norm and communicative values.

The results of this research have wide-reaching implications for comparative linguistics, social linguistics, psycholinguistics and linguistic pragmatics, theory of intercultural communication, translation, interpretation and second language teaching. The results of this thesis could also serve as a part of campaign against swearing.

Подписано в печать: 01.03.2013

Заказ № 8207 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru